Высочайшее повелѣніе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, объ учрежденіи Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія.

Г. Генералъ-Поручикъ, Баронъ Игельстромъ, принявъ за благо представленіе Ваше, чтобъ муллы и прочіе духовные чины магометанскаго закона между народами, оный въ Имперіи НАШЕЙ исповѣдующими, опредѣлялись неинако, какъ по учиненіи имъ надлежащаго испытанія и съ утвержденія намѣстническаго правленія, повелѣваемъ Вамъ произвесть сіе въ дѣйство и вслѣдствіе того учредить въ Уфѣ Духовное Собраніе Магометанскаго закона, которое, имѣя въ вѣдомствѣ своемъ всѣхъ духовныхъ чиновъ того закона, въ разныхъ губерніяхъ пребывающихъ, исключая Таврической области, гдѣ особое есть Духовное Управленіе, въ случаѣ надобности опредѣлять ихъ куда либо вновь, сіи люди были предварительно испытываемы и неинако опредѣляемы, какъ когда признаны будутъ достойными, со стороны же НАШИХЪ генераловъ-губернаторовъ, правящихъ ту должность, въ отсутствіи же ихъ—губернаторовъ, наблюдать, дабы къ исправленію духовныхъ должностей магометанскаго закона употребляемы были люди въ вѣрности надежные и добраго поведенія. Въ Духовномъ Собраніи помянутомъ предсѣдательствовать первому ахуну Мухаметьзяну Гусеинову, коего МЫ Всемилостивѣйше жалуемъ Муфтіемъ съ производденіемъ ему жалованья по тысячи пятисотъ руб. на годъ и съ нимъ засѣдать двумъ или тремъ мулламъ изъ Казанскихъ татаръ, въ вѣрности къ НАМЪ и въ добропорядочномъ поведеніи ихъ испытанномъ, съ жалованіемъ по сту по двадцати рублей на годъ. О чемъ представляемъ Вамъ снестись съ генералами-губернаторами и правящими ихъ должность тѣхъ губерній, въ коихъ народы магометанской вѣры обитаютъ, пребываемъ въ прочемъ Вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако: „ЕКАТЕРИНА". Въ С.-Петербургѣ, Сентября 22-го дня 1788 года. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Генералъ-Поручикъ, Баронъ Игельстромъ.

947.03
Ог3

947.03 O73

Columbia University
in the City of New York
Library

Special Fund

Given anonymously

ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО МАГОМЕТАНСКАГО ДУХОВНАГО СОБРАНІЯ,

учрежденнаго въ городѣ Уфѣ.

УФА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1891.

Orenburgskoe magometanskoe dukhovnoe
" sobranie.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 17 Іюля 1891 г.

E.H. May 28.06

СОДЕРЖАНІЕ.

Страницы.

Высочайшее разрѣшеніе и программа празднества 1—6

Адресъ Государю Императору Александру III 6—8

Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины II . . . . . 8—12

Актъ открытія Духовнаго Собранія . . 12—13

Штатъ и списокъ служащихъ въ Собраніи 14—15

Правила . . . . . 16—18

Краткій историческій очеркъ . . . . 19—39

Свѣдѣнія о муфтіяхъ . . . . . 40—46

Члены Духовнаго Собранія . . . . . 46—48

Первыя зданія Духовнаго Собранія . . ——48

Рѣчи сказанныя на торжествѣ . . . . 49—54

MAR 1 6 1906 Stechert. 25

384136

ПРАЗДНОВАНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ

РАЗРѢШЕННАГО СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія Императрицы Екатерины II, послѣдовавшаго 22-го сентября 1788 года, на имя Симбирскаго и Уфимскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Поручика, Барона Игельстрома, въ 4-й день декабря слѣдующаго 1789 года, означеннымъ Генералъ-Губернаторомъ открыто присутствіе собранія. Поэтому г-нъ Оренбургскій Муфтій Мухамедіяръ Мухаметьшарыповичъ Султановъ обратился къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ за разрѣшеніемъ отпраздновать въ 1889 году столѣтній, со дня основанія Духовнаго Собранія, юбилей, на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе и получена утвержденная г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ программа празднества.

ПРОГРАММА:

1. Празднованіе юбилея продолжается одинъ день, 4-го декабря 1889 года.

2. Въ этотъ день съ утра зданіе Магометанскаго Духовнаго Собранія имѣетъ быть украшено флагами, а вечеромъ иллюминовано.

3. Послѣ полуденнаго богослуженія (Эйля) въ Уфимской Соборной Мечети и чтенія Алкорана совершается молебствіе о здравіи и благоденствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Царствующаго Дома, а затѣмъ поминовеніе въ Бозѣ почившей Виновницы торжества Императрицы Екатерины II-й, бывшаго Генералъ-Губернатора Симбирскаго и Уфимскаго намѣстничествъ, барона Осипа Андреевича Игельстрома, по представленію котораго послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, покойныхъ Муфтіевъ и всѣхъ служившихъ по вѣдомству Магометанскаго Духовнаго Собранія.

4. Въ 2 часа по полудни въ Магометанскомъ Духовномъ Собраніи, съ приглашеніемъ Г. Уфимскаго Губернатора и другихъ должностныхъ и почетныхъ лицъ, имѣетъ быть торжественное засѣданіе, которое открывается чтеніемъ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія и акта объ открытіи Собранія. Затѣмъ произносятся или прочитываются рѣчи по поводу празднуемаго событія, читаются

поздравительныя письма и телеграммы, а также краткій историческій очеркъ учрежденія и дѣятельности Магометанскаго Собранія, съ указаніемъ главнѣйшихъ событій, законодательныхъ мѣръ и распоряженій правительства, направленныхъ къ упорядоченію и упроченію управленія духовными дѣлами Оренбургскаго духовнаго округа. Въ заключеніе прочитывается и подписывается Всеподданнѣйшій адресъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ *).

По полученіи разрѣшенія о празднованіи юбилея, Г. Муфтіемъ разосланы приходскимъ муллам увѣдомленія о предстоящемъ торжествѣ 4-го декабря 1889 года, и многіе изъ муллъ ближайшихъ къ г. Уфѣ селеній прибыли въ Уфу на молебствіе, а остальные, исполнивъ обрядъ молебствія о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Дома въ своихъ приходахъ, увѣдомили о томъ Его Высокостепенство, Оренбургскаго Муфтія письмами и телеграммами. Въ Уфимской же 1-й Соборной Мечети, находящейся рядомъ съ зданіемъ Ду-

---

*) *Примѣчаніе.* На торжественномъ засѣданіи, предположенномъ п. 4 программы, рѣчи произносятся исключительно на русскомъ языкѣ, равно какъ и къ чтенію допускаются только письма и другія бумаги, написанныя на томъ же языкѣ.

ховнаго Собранія, въ день юбилея 4-го декабря, къ намазу Эйля, собралось множество магометанъ разныхъ сословій, гдѣ, по отправленіи обычнаго полуденнаго богослуженія, Имамъ Хатыпъ и Ахунъ Усмановъ, въ присутствіи г. Губернатора, Генералъ-Маіора Льва Егоровича Нордъ, Полицеймейстера г. Макаровскаго и другихъ почетныхъ лицъ, взойдя на каѳедру, прочиталъ молитву за здравіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и отечества; при этомъ слушатели подтверждали молитву, произнося слово аминь! Затѣмъ происходило поминовеніе въ Бозѣ почившихъ Государей, подъ мудрымъ покровительствомъ коихъ мусульмане жили въ благоденствіи, а также Генералъ-Губернатора Игельстрома, покойныхъ Муфтіевъ и всѣхъ благотворителей; въ заключеніе Ахунъ Усмановъ прочиталъ народу проповѣдь. По отправленіи богослуженія, зданіе Духовнаго Собранія, украшенное снаружи флагами и транспарантами, имѣло уже праздничный видъ, а внутри залы Собранія были прекрасно декорированы эмблемами торжества и портретами Екатерины II, послѣдующихъ Государей и нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Съ 4-хъ часовъ весь фасадъ зданій Духовнаго Собранія, равно каменная ограда, на протяженіи около 100 саженъ, были удач-

но иллюминованы. Торжественное засѣданіе происходило въ одной изъ залъ, гдѣ кромѣ Губернатора и другихъ представителей учрежденій, участвовало много Ахуновъ Міодариссовъ, Имамовъ, мусульманскихъ дворянъ и почетныхъ лицъ. Мусульмане составляли болѣе половины всѣхъ участвовавшихъ въ засѣданіи. Это торжественное засѣданіе открылъ Его Высокостепенство Оренбургскій Муфтій Мухамедіаръ Мухаметьшарыповичъ Султановъ объявленіемъ Высочайшаго разрѣшенія о празднованіи столѣтняго юбилея. Затѣмъ прочтены: Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины II-й 22-го сентября 1788 года, актъ открытія Духовнаго Собранія, происходившаго 4-го декабря 1789 года и краткій историческій очеркъ Магометанскаго Духовнаго Собранія. Послѣ этого Ахуномъ Усмановымъ и сыномъ Стерлибашевскаго Имама Мухаметьшакиромъ Харисовичемъ Тукаевымъ, по поводу торжества, сказаны были рѣчи, весьма сочувственно принятыя публикой. Прочитаны были болѣе ста поздравительныхъ телеграммъ, между коими были телеграммы отъ Муфтіевъ: Закавказскаго и Крымскаго. Въ заключеніе прочитанъ всеподданнѣйшій адресъ, встрѣченный мусульманами громогласнымъ „мархаба!“ (да здравствуетъ), а русскими „ура!“, каковой подписали 60 че-

ловѣкъ изъ участвовавшихъ мусульманъ. По прочтеніи адреса, г. Начальникъ губерніи, Генералъ-Маіоръ Левъ Егоровичъ Нордъ провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здравіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Дома. Тостъ вызвалъ восторженное громкое „ура!“ Во время закуски произнесены были сочувственно принятые тосты: первый г. Муфтіемъ—за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Семейства, а второй тостъ провозглашенъ г. Губернаторомъ—за успѣшную дѣятельность Магометанскаго Духовнаго Собранія и за здравіе Его Высокостепенства г. Муфтія, Мухамедіара Мухаметьшарыповича Султанова. Празднество окончилось въ 7 часовъ вечера.

Содержаніе составленнаго адреса слѣдующее:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

«Великая и мудрая Прабабка ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Бозѣ почившая Императрица Екатерина II, въ неусыпномъ попеченіи о благѣ своихъ подданныхъ, въ 22-й день сентября мѣсяца 1788 года, Высочайше повелѣть соизволила: для завѣдыванія духовными дѣлами ма-

гометанъ учредить на восточной окраинѣ, въ центрѣ магометанскаго населенія Имперіи, въ гор. Уфѣ, Оренбургское Магометанское Духовное Собраніе, которое, въ силу этого Высочайшаго повелѣнія, и было открыто въ 4-й день декабря мѣсяца 1789 года. Торжественно празднуя сегодня столѣтній юбилей этого знаменательнаго событія и вознося горячія молитвы Аллаху о здравіи и благоденствіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго Дома, магометанское населеніе Оренбургскаго духовнаго округа, въ лицѣ своихъ собравшихся на торжество представителей, ощущаетъ сердечную потребность и пріемлетъ смѣлость повергнуть къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства благоговѣйной и беззавѣтной преданности Престолу и Отечеству, всегда готовое, по первому слову Верховнаго Вождя земли русской, принести всякія жертвы на защиту Престола и на благо Отечества.»

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на Высочайшее благовоззрѣніе Коего г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ повергнутъ былъ изложенный вѣрноподданническій адресъ, въ 19-й день декабря, соизволилъ начертать: «Благодарить», объ этомъ Магометанское Духовное Собраніе, въ свою очередь, увѣдомило лицъ, участвовавшихъ на торжествѣ въ день юбилея.

Въ ознаменованіе этого дня, по иниціативѣ г. Муфтія, для причта Уфимской 1-й Соборной мечети мусульманами заторгованъ былъ за 4500 руб. большой домъ съ флигелемъ, садомъ и другими необходимыми удобствами, который, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, нынѣ и пріобрѣтенъ для помянутаго назначенія.

Высочайшее повелѣніе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, объ учрежденіи Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія.

Г. Генералъ-Поручикъ Баронъ Игельстромъ, принявъ за благо представленіе Вашe, чтобъ муллы и прочіе духовные чины магометанскаго закона между народами, оный въ Имперіи Нашей исповѣдующими, опредѣлялись не инако, какъ по учиненіи имъ надлежащаго испытанія и съ утвержденія намѣстническаго правленія, повелѣваемъ Вамъ произвесть сіе въ дѣйство и вслѣдствіе того учредить въ Уфѣ Духовное Собраніе Магометанскаго закона, которое, имѣя въ вѣдомствѣ своемъ всѣхъ духовныхъ чиновъ того закона, въ разныхъ губерніяхъ пребывающихъ, исключая Таврической области, гдѣ особое есть Духовное Управленіе, въ случаѣ надобности опредѣлять ихъ

куда либо вновь, сіи люди были предварительно испытываемы и неинако опредѣляемы, какъ когда признаны будутъ достойными, со стороны же Нашихъ генераловъ-губернаторовъ, правящихъ ту должность, въ отсутствіи же ихъ — губернаторовъ, наблюдать, дабы къ исправленію духовныхъ должностей магометанскаго закона, употребляемы были люди въ вѣрности надежные и добраго поведенія. Въ Духовномъ Собраніи помянутомъ предсѣдательствовать первому Ахуну Мухаметъзяну Гусеинову, коего Мы Всемилостивѣйше жалуемъ Муфтіемъ съ произвожденіемъ ему жалованья по тысячи пятисотъ рублей на годъ и съ нимъ засѣдать двумъ или тремъ мулламъ изъ Казанскихъ татаръ, въ вѣрности къ Намъ и въ добропорядочномъ поведеніи ихъ испытанномъ, съ жалованьемъ по сту по двадцати рублей на годъ. О чемъ предоставляемъ Вамъ снестись съ генералами-губернаторами и правящими ихъ должность тѣхъ губерній, въ коихъ народы магометанской вѣры обитаютъ, пребываемъ въ прочемъ Вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: «Екатерина». Въ С.-Петербургѣ Сентября 22-го дня 1788 года. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Генералъ-Поручикъ Баронъ Игельстромъ.

Отъ Генерала Поручика, правящаго должность Симбирскаго и Уфимскаго Генерала-Губернатора, Оренбургскаго драгунскаго полку шефа и кавалера Барона Игельстрома, Духовнаго Магометанскаго закона Собранію въ губернскомъ городѣ Уфѣ учреждающемуся.

„Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ, по всеподданнѣйшему моему представленію, благоугодно было Имяннымъ Своимъ повелѣніемъ въ 22-й день сентября мѣсяца прошлаго 1788 года даннымъ Высочайше мнѣ повелѣть, для вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества магометанскаго закона народовъ въ разныхъ губерніяхъ пребывающихъ, исключая Таврической области, гдѣ особое есть Духовное Управленіе, учредить въ губернскомъ городѣ Уфѣ Духовное Магометанскаго закона Собраніе, въ которомъ предсѣдательствовать Всемилостивѣйше Ея Императорскимъ Величествомъ пожалованному Муфтіемъ Мухаметъ—Джану Гусеинову и съ нимъ засѣдать двумъ или тремъ мулламъ изъ Казанскихъ татаръ въ вѣрности къ Ея Императорскому Величеству и въ добропорядочномъ поведеніи ихъ испытаннымъ. По силѣ сего Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, къ засѣ-

данію въ томъ Духовнаго Магометанскаго закона Собраніи избраны и ко мнѣ отъ Господина Генералъ-Аншефа Казанскаго и Вятскаго Генералъ-Губернатора и Кавалера Князя Платона Степановича Мещерскаго присланы муллы Казанской Старой татарской слободы Абубакиръ Ибрагимовъ, Арскаго уѣзда, деревни Бераковъ, Бексентей Ибрагимовъ и Мамадышскаго уѣзда, деревни по рѣкѣ Урѣ, Абдулъ-Халикъ Агзамовъ, которые мною сего числа къ засѣданію приведены и впредь до указа сходно съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ въ званія ихъ утверждаются, а симъ образомъ оное Духовное Магометанскаго закона Собраніе и правленіе его въ сей день открывается, прилагая здѣсь копіи съ Высочайшаго Имяннаго Ея Императорскаго Величества мнѣ повелѣнія о учрежденіи Духовнаго Магометанскаго закона Собранія, сдѣланнаго мною и Ея Императорскимъ Величествомъ Все Высочайше конфирмованнаго штата назначеннымъ въ семъ Собраніи быть секретарю и прочимъ нижнимъ канцелярскимъ служителямъ и на канцелярскіе расходы суммѣ, имянной списокъ канцелярскимъ служителямъ, въ сіе Собраніе опредѣленнымъ, и наконецъ правила, что оному Собранію наблюдать и исполнять, предлагаю опредѣленную сему Собранію на нынѣшній и предбудущіе

годы на жалованье засѣдающимъ въ ономъ, также канцелярскимъ служителямъ и на другіе въ семъ Собраніи расходы, денежную сумму нынѣ и впредь ежегодно требовать отъ Уфимской Казенной Палаты, которая, какъ объ учрежденіи онаго Собранія увѣдомленіе, такъ и объ отпускѣ потребныхъ на оное денегъ, повелѣніе уже имѣетъ и получая тѣ деньги завести на вступленіе оныхъ настольный реестръ, приходную и расходную книги и подавать о той суммѣ въ Казенную Палату счеты и отчеты въ положенное время на законномъ основаніи. Декабря 4 дня 1789 года. Г. Уфа. Баронъ Игельстромъ.

Актъ открытія Духовнаго Собранія.

Въ губернскомъ городѣ Уфѣ 1789 года, декабря 4 дня, по Все Высочайшему Ея Императорскаго Величества Имянному повелѣнію, данному отъ 22 сентября прошлаго 1788 года, правящему должность Симбирскаго и Уфимскаго Генерала-Губернатора, Господину Генералу Поручику и разныхъ орденовъ кавалеру Барону Осипу Андреевичу Игельстрому, учреждено въ губернскомъ городѣ Уфѣ Духовное Магометанскаго закона Собраніе, въ вѣдомствѣ котораго состоять всѣмъ духовнымъ чинамъ того закона въ разныхъ губерніяхъ пребывающимъ, исключая Таврической области, гдѣ

особое есть Духовное Управленіе. Оное Духовное Магометанскаго закона Собраніе торжественно сего 1789 года декабря въ 4-й день Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Генералъ-Поручикомъ, правящимъ должность Генералъ-Губернатора Симбирскаго и Уфимскаго намѣстничествъ и Оренбургской области, Главнокомандующимъ войсками Оренбургскаго корпуса, Оренбургскаго драгунскаго полка шефомъ, орденовъ Россійскихъ Святаго Александра Невскаго, военнаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьяго класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, большихъ крестовъ, Польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава кавалеромъ Барономъ Осипомъ Андреевичемъ Игельстромомъ открыто и сей протоколъ со всѣми присутствующими въ томъ Собраніи членами и подписанъ, который для незабвенной памяти при копіи Высочайшаго повелѣнія въ хранилищный ящикъ положенъ. Свято. Баронъ Игельстромъ, Мухаметьзянъ Хусеиновъ, Мулла Абубекиръ Ибрагимовъ, Мулла Бекчентей Ибрагимовъ, Мулла Абдулхаликъ Агзамовъ.

ШТАТЪ

назначаемымъ въ учреждаемое по Имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему повелѣнію въ губернскомъ городѣ Уфѣ Духовное Собраніе Магометанскаго закона чинамъ и на нихъ ежегоднаго жалованья и на канцелярскіе расходы подлежащей суммѣ.

	Число людей.	Имъ годоваго жалованья одному.		Всѣмъ.	
		Р.	К.	Р.	К.
Секретарь двѣнадцатаго класса - - - -	1	250	—	250	—
Переводчикъ - - -	1	120	—	120	—
Регистраторъ - - -	1	100	—	100	—
Канцеляристъ - - -	1	80	—	80	—
Подканцеляристовъ -	2	50	—	100	—
Копіистовъ - - - -	2	40	—	80	—
Сторожей - - - -	1	20	—	20	—
На канцелярскій расходъ - - - - -	—	—	—	150	—
А всего на служителей и на расходъ -	9	660	—	900	—

Всѣ оные чины, кромѣ сторожа, опредѣлены быть должны: секретарь, по одобренію правящаго должность Генерала-Губернатора, Правительствующимъ Сенатомъ, а канцелярскіе служители, по представленію намѣстническаго правленія, правящимъ должность Генерала-Губернатора, сторожъ же имѣетъ нанять быть самимъ Собраніемъ изъ отставныхъ военнослужащихъ. Баронъ Игельстромъ.

СПИСОКЪ

имянной опредѣленнымъ въ учреждаемое по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію въ губернскомъ городѣ Уфѣ Духовное Магометанскаго закона Собраніе секретарю и прочимъ служителямъ.

№	
1	Секретарь Петръ Атаевъ.
2	Переводчикъ Лаврентій Мещеряковскій.
3	Регистраторъ Никита Пилецкій.
4	Подканцеляристъ Петръ Харкевичъ.
5	Копіистъ Понкратій Ульяновъ.

Баронъ Игельстромъ.

ПРАВИЛА

для наблюденія и исполненія Духовному Магометанскаго закона Собранію въ губернскомъ городѣ Уфѣ, по Высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію учрежденному.

1. Въ Духовномъ Магометанскаго закона Собраніи, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Имянному указу въ 22-й день сентября 1788 года о учрежденіи его послѣдовавшему, предсѣдаетъ Муфтій и засѣдаютъ три муллы изъ Казанскихъ татаръ, въ вѣрности и добропорядочномъ поведеніи испытанные.

2. Вслѣдствіе Высочайшаго указа. Духовное Магометанскаго закона Собраніе состоитъ подъ вѣдомствомъ и указомъ намѣстническаго правленія и потому равняется съ средними судебными мѣстами.

3. Въ вѣдомствѣ Духовнаго Магометанскаго закона Собранія, по силѣ Высочайшаго указа, состоятъ всѣ духовные магометанскаго закона чины пребывающіе въ разныхъ губерніяхъ, исключая Таврической области, гдѣ особое есть Духовное Управленіе, а дабы имѣло объ нихъ свѣдѣніе собираетъ отъ всѣхъ мѣстъ,

чрезъ посредство Уфимскаго намѣстническаго правленія, имянные имъ списки.

4. Вслѣдствіе Высочайшаго указа, Духовнаго Магометанскаго закона Собранія долгъ есть дѣлать испытаніе въ знаніяхъ правилъ и обрядовъ магометанскаго закона, всякому желаніе имѣющему, или выбранному и удостоиваемому къ поступленію въ муллы и ахуны, или другое званіе духовнаго чина и отъ намѣстническаго правленія для учиненія оному испытанія въ сіе Собраніе присланному, а по сдѣланіи таковому надлежащаго испытанія при письменномъ отношеніи одобряющемъ, или опорачивающемъ его знаніи и способности, представить онаго обратно въ намѣстническое правленіе, для утвержденія и опредѣленія въ томъ духовномъ званіи, къ которому онъ предназначался, или отверженія его отъ онаго, когда оказался къ тому неспособнымъ и недостойнымъ.

5. Всякій разъ, когда таковому въ духовный чинъ поступать предназначенному, Духовное Магометанскаго закона Собраніе приступитъ чинить испытаніе, должно оно пригласить въ свое Собраніе двухъ верхней расправы засѣдателей и въ присутствіи ихъ производить испытаніе.

6. Всякъ желаніе имѣющій или избранный и удостоиваемый къ поступленію въ муллы и

ахуны, или другое званіе духовнаго чина, имѣть долженъ о поведеніи своемъ и подлинно ли онъ житель того селенія, или уѣзда, въ которомъ быть желаетъ, за свидѣтельствомъ того уѣзда земскаго исправника, обывательское одобреніе.

7. Всѣ письменныя дѣла въ Духовномъ Магометанскомъ Собраніи имѣютъ производимы быть на Россійскомъ діалектѣ, такимъ же точно порядкомъ, какъ и въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества установленіямъ производится, съ тѣмъ только различіемъ, что оные всегда были съ переводомъ на татарскій діалектъ, а испытаніе опредѣляющимся въ муллы и ахуны, или другое званіе духовнаго чина, производимо бы было на татарскомъ діалектѣ, съ переводомъ на россійскій, исходящіе же письма выпускаемыя изъ того Собранія въ присутственныя мѣста, вести на одномъ Россійскомъ діалектѣ, а отпуски онымъ имѣть при дѣлахъ съ татарскимъ переводомъ.

8. Дабы отправляемыя въ Духовномъ Магометанскаго закона Собраніи дѣла производились законами опредѣленнымъ порядкомъ, прокурору верхней расправы имѣть наблюденія надъ производствомъ и теченіемъ оныхъ. Баронъ Игельстромъ.

КРАТКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

учрежденія и дѣятельности Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія.

Оренбургское Магометанское Духовное Собраніе принадлежитъ къ числу учрежденій, созданныхъ Екатериной II. Духовенство магометанское существовало, конечно, и прежде: духовные чины—„ахуны“ и „муллы“ упоминаются въ разныхъ правительственныхъ распоряженіяхъ задолго до учредительнаго указа 22 сентября 1788 года. Но во всякомъ случаѣ, до открытія Духовнаго Собранія, магометанское духовенство существовало, не входя въ составъ общегосударственныхъ учрежденій, и если имѣло какую либо организацію, то эта прежняя организація мало соотвѣтствовала позднѣйшей. Такъ, напр., до указа 1788 года въ числѣ магометанскихъ духовныхъ чиновъ восточной полосы Россіи званіе Муфтія не встрѣчается ни въ какихъ правительственныхъ актахъ, а равно нѣтъ указаній и на то, чтобы муфтіи существовали въ какихъ либо мѣстностяхъ Россіи, за исключеніемъ Крыма,

изъятаго изъ числа областей, подчиненныхъ Оренбургскому Магометанскому Духовному Собранію.

Возможно предположить, что съ званіемъ Муфтія, какъ высшаго духовнаго чина у магометанъ, наше правительство познакомилось съ покореніемъ Крыма, и что на организацію духовенства, подчиненнаго Оренбургскому Собранію, отразился до нѣкоторой степени строй Крымскаго магометанскаго духовенства. Впрочемъ позаимствованія въ этомъ отношеніи не пошли очень далеко, и въ сущности организація магометанскаго духовенства здѣшняго края рѣзко отличается отъ Таврическаго. Строй Таврическаго духовенства представляется кастообразнымъ, такъ что поступленіе въ духовное званіе сопряжено тамъ съ принадлежностью къ духовному сословію; между тѣмъ какъ въ округѣ Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія всякій, избранный обществомъ и оказавшійся по испытанію достойнымъ занять духовную должность, можетъ быть утвержденъ въ ней, безъ различія сословій.

Такимъ образомъ самымъ крупнымъ заимствованіемъ изъ строя Таврическаго духовенства, внесеннымъ въ организацію магометанскаго духовенства здѣшняго края, является званіе и должность Муфтія. Точнаго опредѣ-

ленія этой должности въ законѣ 1788 года не дано, а выражено коротко и неопредѣленно: „въ Духовномъ Собраніи предсѣдательствовать первому Ахуну Мухамедъ Джану Гусеинову, коего Мы Всемилостивѣше жалуемъ Муфтіемъ съ произвожденіемъ ему жалованья“... Ни правъ и обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ Муфтія, ни предметовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, ни предѣловъ власти, ни служебнаго ранга,—ничего этого въ законѣ 1788 года не опредѣлено.

Такая неполнота закона давала мѣсто двумъ предположеніямъ: можно было предполагать, что законъ не далъ болѣе точнаго опредѣленія должности Муфтія—или потому, что видѣлъ въ званіи Муфтія только почетный титулъ, усвоенный должности предсѣдателя Духовнаго Собранія, или же потому, что находилъ понятіе о званіи и санѣ Муфтія, о его значеніи и т. п. твердо установившимся и общеизвѣстнымъ, такъ какъ въ Крыму Муфтіи уже существовали издавна. Взглядъ на значеніе Муфтія въ послѣдствіи получилъ себѣ выраженіе въ законѣ (ст. 1229, т. XI ч. 1).

Что касается Духовнаго Собранія, открытаго подъ предсѣдательствомъ Муфтія, то, являясь по закону 1788 года исключительно въ роли коммисіи для испытанія лицъ, ищущихъ духовнаго званія, оно вскорѣ расширило

кругъ своей дѣятельности. Изъ сохранившихся переписокъ перваго времени и изъ дѣлъ за позднѣйшее время видно, что Духовное Собраніе вмѣшивалось во всѣ тѣ дѣла, которыя, на основаніи шаріата и обычая, соприкасались съ обязанностями ахуновъ и приходскихъ имамовъ.

Такое расширеніе круга дѣятельности и предметовъ вѣдѣнія Духовнаго Собранія, несогласное съ буквой закона, отвѣчало, по видимому, требованіямъ дѣйствительности, почему и само правительство предприняло со временемъ рядъ законодательныхъ мѣръ, съ одной стороны для дополненія и разъясненія первоначальнаго закона, а съ другой для того, чтобы расширить кругъ дѣятельности и предметовъ вѣдомства Духовнаго Собранія.

Въ ряду правительственныхъ распоряженій этого рода, первымъ по времени является сенатскій указъ 17 августа 1793 года—по вопросу о томъ, кѣмъ и на какой срокъ должны быть избираемы засѣдатели Духовнаго Собранія. Сенатъ разъяснилъ, что, по силѣ указа Ея Императорскаго Величества объ учрежденіи губерній, засѣдатели среднихъ присутственныхъ мѣстъ перемѣняются по выбору чрезъ всякія три года, а Духовное Собраніе, по указу 1788 года, приравнено къ среднимъ присутственнымъ мѣстамъ, почему и засѣдатели

Собранія должны быть на будущее время избираемы изъ муллъ Казанскихъ татаръ въ каждое трехлѣтіе.

Вскорѣ затѣмъ, по вопросу о правахъ и преимуществахъ магометанскаго духовенства, образованнаго по учрежденію 1788 года, послѣдовали Высочайшіе указы 1796 г. декабря 9 и 1801 г. мая 22; на основаніи этихъ указовъ означенное духовенство приравнивается къ сельскимъ обывателямъ, служащимъ по выбору въ низшихъ расправахъ, т. е. духовныя лица признаются свободными лично отъ рекрутской повинности и отъ тѣлеснаго наказанія—пока занимаютъ должности.

Въ 1802 году 15 іюля послѣдовалъ сенатскій указъ о порядкѣ разрѣшенія дѣлъ въ случаѣ разногласія между членами, съ разъясненіемъ, что дѣла вершатся большинствомъ голосовъ, а въ случаѣ равенства - голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ. Здѣсь же указано, что въ отсутствіе Муфтія его мѣсто заступаетъ старшій по немъ членъ Собранія. Но такъ какъ ни въ этомъ указѣ, ни въ законѣ 1788 г. никакого старшинства между засѣдателями не установлено, то въ послѣдующее время при самомъ избраніи засѣдателей изъ Казанскихъ муллъ одного изъ нихъ выбирали съ званіемъ старшаго засѣдателя, который обыкновенно и заступалъ мѣсто Муф-

тія въ случаяхъ его болѣзни и отсутствія, а также исправлялъ должность Муфтія въ случаѣ смерти его.

Въ 1811 году мая 5 послѣдовало разъясненіе, что брачныя дѣла магометанъ подлежатъ разбору ихъ духовенства, и что жалобы на дѣйствія приходскаго духовенства по этимъ дѣламъ должны быть подаваемы въ Оренбургское Магометанское Духовное Собраніе.

Въ томъ же году, по поводу частнаго дѣла, послѣдовалъ Имянной Высочайшій указъ, опредѣляющій, что Муфтіевъ, ежели-бы оказались въ поступкахъ, суду подлежащихъ, судить въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ доклада Императорскому Величеству.

Въ 1817 году послѣдовало разъясненіе относительно порядка избранія магометанскимъ обществомъ кандидатовъ на должность Муфтія.

Въ 1822 году, въ указѣ Сената отъ 25 января, разъяснено, что приходскія муллы, какъ непользующіеся преимуществами Таврическаго духовенства, не изъяты, если они податнаго состоянія, отъ тѣлеснаго наказанія, но подвергаются ему по снятіи съ нихъ духовнаго званія.

Въ 1826 году, по вопросу о томъ, имѣютъ ли магометанскія духовныя лица право заниматься торговлей и промыслами во время состоянія на службѣ, не записываясь въ торговые разряды, разъяснено, что, за исключе-

ніемъ Таврической области, магометанское духовенство, какъ не исключенное изъ первобытнаго (податнаго) состоянія, пользуется въ этомъ отношеніи правами своего первоначальнаго состоянія.

Въ томъ же году, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, разъяснено, что всѣ присутственныя мѣста должны вести переписку не съ Муфтіемъ, а съ Духовнымъ Собраніемъ; что Собраніе имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ всѣхъ, за исключеніемъ принадлежащихъ къ Таврической области, духовныхъ чиновъ магометанскаго закона по отношенію къ духовнымъ ихъ обязанностямъ, почему гражданскія присутственныя мѣста обязаны въ этомъ отношеніи всѣ дѣла предоставлять вѣдѣнію Собранія, и что, наконецъ, брачныя дѣла магометанъ предоставляются суду магометанской духовной власти.

21 сентября 1828 года послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о введеніи въ употребленіе метрическихъ книгъ по округу Оренбургскаго Духовнаго Магометанскаго Собранія, на слѣдующихъ основаніяхъ: въ началѣ каждаго года Собраніе разсылаетъ черезъ губернское начальство къ приходскимъ мулламъ шнуровыя книги, за печатью, по два экземпляра на каждый приходъ. Книги состоятъ изъ трехъ

отдѣловъ: 1-й—для записыванія времени рожденія всѣхъ младенцевъ и именъ ихъ родителей; 2-й—для внесенія всѣхъ умершихъ магометанъ, и 3-й—для записыванія именъ брачащихся, съ показаніемъ именъ ихъ родителей и свидѣтелей, времени и главныхъ условій бракосочетанія и имени духовнаго чиновника, совершившаго бракосочетаніе; здѣсь же записывается и расторженіе браковъ, съ обозначеніемъ—когда, кѣмъ, по какому поводу и на какомъ основаніи оно учинено. Книги разсылаются на счетъ каждаго прихода, и слѣдующія за нихъ деньги муллы должны представлять отъ себя въ Духовное Собраніе, черезъ уѣздное начальство; какъ видно изъ дѣлъ Собранія, взиманіе денегъ съ муллъ за заготовленіе книгъ и ихъ разсылку началось съ 1829 года по 50 коп. ассигнац. съ каждаго прихода, а съ 1873 года опредѣлено взыскивать по 25 коп. серебр. Для устраненія затрудненій въ денежномъ отношеніи, при первомъ заготовленіи книгъ, велѣно отпустить Духовному Собранію единовременно изъ Государственнаго Казначейства 700 руб., съ тѣмъ, чтобы эта сумма служила постояннымъ запасомъ на этотъ предметъ. Метрическія книги ведутъ по даннымъ формамъ муллы—на татарскомъ языкѣ, если не знаютъ русскаго. По окончаніи года, не позже февраля

слѣдующаго года, муллы, оставивъ у себя одинъ экземпляръ метрической книги, другой экземпляръ обязаны представить уѣздному начальству, для отсылки въ Духовное Собраніе. Всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ Имперіи предписано за свѣдѣніями о лѣтахъ, семейномъ положеніи и проч., обращаться въ потребныхъ случаяхъ къ приходскимъ мулламъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ черезъ губернское начальство и къ самому Магометанскому Духовному Собранію.

Вскорѣ по введеніи метрикъ возникаетъ мысль объ усиленіи средствъ Магометанскаго Собранія, въ виду увеличенія его дѣлопроизводства. Для этого и чтобы избѣжать обремененія Государственнаго Казначейства, установленъ въ 1829 году, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, особый сборъ съ браковъ магометанъ, размѣръ коего первоначально былъ опредѣленъ въ 30 коп. ассигнац. съ каждаго брака, а въ послѣдствіи увеличенъ: въ 1881 г.—до 15 коп., а въ 1888 г.—до 25 коп. серебр. Сборъ этотъ взыскивается приходскими муллами при совершеніи каждаго брака, обязательно записаннаго въ метрику, и по окончаніи года, вмѣстѣ съ метрической книгой, представляется, черезъ мѣстное уѣздное начальство, въ Духовное Собраніе.

Далѣе, въ хронологическомъ порядкѣ, слѣдуетъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 27 марта 1830 года, послѣдовавшее по поводу частнаго дѣла о Трухменкѣ Ніазовой. Этимъ закономъ предоставлено магометанской духовной власти разсмотрѣніе и рѣшеніе, по правиламъ вѣры, дѣлъ между магометанами о неповиновеніи дѣтей ихъ родителямъ и вообще дѣлъ подвѣдомственныхъ совѣстнымъ судамъ.

Затѣмъ, начиная съ 1831 года, во всѣхъ новыхъ законахъ, касавшихся Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, въ сущности уже не было ничего новаго, а заключались въ нихъ лишь подтвержденія ранѣе изданныхъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій.

Свода всѣхъ этихъ законоположеній, въ видѣ особаго устава, не было весьма долгое время: ни въ первомъ, ни во второмъ изданіи свода законовъ такого устава не встрѣчается, и только при третьемъ изданіи свода законовъ въ 1857 году, въ числѣ прочихъ уставовъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, помѣщенъ въ XI т. свода законовъ и уставъ о управленіи духовенства, принадлежащаго къ округу Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія. Уставъ этотъ составляетъ главу 2-ю, книги 5-й, XI тома и заключаетъ въ себѣ

31 статью, начиная съ 1228 и оканчивая 1258.

По смыслу устава, Оренбургское Магометанское Духовное Собраніе является коллегіальнымъ присутственнымъ мѣстомъ, состоящимъ изъ предсѣдателя—Муфтія и трехъ членовъ. Канцелярію Собранія составляютъ секретарь, столоначальники, переводчикъ, журналистъ и канцелярскіе служители—штатные и нештатные—на общемъ основаніи.

Кандидаты на должности Муфтія и членовъ Духовнаго Собранія избираются магометанскимъ обществомъ и утверждаются: Муфтій, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Высочайшею властію, а члены—мѣстнымъ начальствомъ, при чемъ члены избираются каждый на три года. *).

Оренбургское Магометанское Духовное Собраніе вѣдаетъ всѣ дѣла, имѣющія отношеніе къ религіи, и непосредственно начальствуетъ надъ всѣмъ духовенствомъ магометанъ—русскихъ подданныхъ, кромѣ обитающихъ въ Та-

---

*) По Высочайшему повелѣнію 9 января 1890 г. порядокъ замѣщенія должностей Муфтія и членовъ Духовнаго Собранія измѣненъ: впредь Муфтій будетъ утверждаться, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, а члены, по представленію Муфтія, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

врической и Западныхъ губерніяхъ и въ Закавказскомъ краѣ. Въ частности предметы вѣдомства Духовнаго Собранія составляютъ: а) производство испытаній лицамъ, желающимъ занять какую либо духовную должность; б) надзоръ за дѣйствіями муллъ, относящимися къ духовнымъ ихъ обязанностямъ и наложеніе взысканій за нарушеніе этихъ обязанностей; в) дѣла о построеніи мечетей и о назначеніи къ нимъ духовныхъ; г) дѣла по завѣдыванію метриками; д) разсмотрѣніе, въ качествѣ второй инстанціи, жалобъ на приходское духовенство по дѣламъ: о порядкѣ богослуженія, обрядахъ и исправленіи требъ, о заключеніи и расторженіи браковъ, о частной собственности въ случаѣ споровъ, возникающихъ по завѣщаніямъ или при раздѣлахъ наслѣдственныхъ имуществъ, и, наконецъ, о неповиновеніи дѣтей родителямъ и о нарушеніи супружеской вѣрности.

Что касается дѣятельности Духовнаго Собранія за сто лѣтъ его существованія, то необходимо замѣтить, что старыя дѣла до 1840 года, вслѣдствіе пожаровъ и другихъ случайностей, не вполнѣ сохранились, и по нѣкоторымъ отраслямъ дѣятельности Духовнаго Собранія имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія. Такъ, относительно производства испытаній лицамъ, желающимъ занять духовныя долж-

ности, до 1804 года нѣтъ никакихъ свѣдѣній; за время съ 1804 по 1836 г. по старымъ дѣламъ насчитывается 2527 человѣкъ, подвергнутыхъ испытаніямъ и признанныхъ достойными занять искомыя должности; но вошли-ли въ это число всѣ лица, выдержавшія испытанія, и выпущенныя въ духовное званіе, или же только часть ихъ—опредѣлить нельзя. Точныя свѣдѣнія о лицахъ подвергавшихся испытаніямъ и признанныхъ достойными званія: Ахуновъ, Хатыповъ, Имамовъ и проч., имѣются только за позднѣйшее время съ 1836 г. Въ это время, въ теченіе 53 лѣтъ, выдержали испытаніе 13927 человѣкъ.

Дѣятельность Собранія по надзору за подвѣдомственными ему духовными лицами, какъ видно изъ сохранившихся переписокъ, начинается почти тотчасъ-же по открытіи Собранія. Надзоръ касался главнымъ образомъ нравственности, поведенія и образа жизни духовенства и осуществлялся черезъ Ахуновъ, которымъ поручалось и производство разслѣдованій по доходившимъ до Собранія свѣдѣніямъ о предосудительныхъ поступкахъ муллъ, по жалобамъ на дѣйствія муллъ со стороны частныхъ лицъ и по сообщеніямъ должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ. Сохранившіяся дѣла свидѣтельствуютъ, что надзоръ этотъ не былъ слабымъ, такъ какъ довольно

часто постановлялись опредѣленія Собранія о временномъ удаленіи и отрѣшеніи отъ должностей приходскихъ Имамовъ, Хатыповъ и даже Ахуновъ.

Имѣя въ своемъ вѣдѣніи дѣла о построеніи мечетей и о назначеніи къ нимъ духовныхъ лицъ, Собраніе должно также собирать и доставлять въ опредѣленные сроки свѣдѣнія въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій о числѣ приходовъ, мечетей и состоящихъ при нихъ духовныхъ лицъ. Но свѣдѣній этихъ за старое время не сохранилось, а начинаются они только со времени введенія метрикъ. Къ 1889 году всѣхъ приходовъ вѣдомства Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Сабранія было 4254, а наличныхъ душъ всѣхъ прихожанъ мужскаго и женскаго пола 3.405.460; Ахуновъ числилось 65, Хатыповъ 2734, Міодариссовъ и Имамовъ 2621 и Муазиновъ 1783.

По губерніямъ и областямъ всѣхъ магометанъ, а также и приходовъ значилось:

	Муж.	Жен.	Число приход.
Астраханской . . .	26851	24545	77
Акмолинской . . .	4285	3989	9
Вятской	60380	59695	150
Временному Совѣту Внутренней Киргизской орды	26576	26400	59

	Муж.	Жен.	Число приход.
Екатеринославской .	296	155	Неизв.
Енисейской	1948	809	2
Иркутской	1471	996	Неизв.
Костромской (въ Костромѣ)	189	176	1
Казанской	311928	297610	845
Московской (въ Москвѣ)	1513	812	1
Нижегородской . .	22515	23399	57
Оренбургской . . .	165234	152988	500
Пермской	71152	67625	197
Пензенской	31229	31348	121
Рязанской	3317	3449	10
С.-Петербургѣ . .	1800	150	3
Симбирской	60587	59543	169
Семипалатинской област.	282747	237206	14
Саратовской губ . .	41204	40614	151
Самарской	72739	76652	282
Тамбовской	10440	9854	27
Тобольской	31173	27322	133
Томской	16753	13455	28
Уфимской	493768	489017	1396
Уральской области .	9605	8688	14
Ростовѣ на Дону . .	176	85	1
Гельсинфорсѣ . . .	Не показано, военнаго сословія.		1
Одессѣ	Число душъ не показано.		1
Кронштадтѣ . . .			1
Варшавѣ			1
Харьковѣ			1
Николаевѣ Херсон. губ.			1
Баку			1

Такимъ образомъ, по числу душъ, первое мѣсто занимаетъ Уфимская губернія, затѣмъ губернія Казанская, область Семипалатинская, губерніи: Оренбургская, Самарская, Пермская, Симбирская, Вятская, Саратовская, Пензенская, Тобольская, Астраханская, киргизы Букеевской Внутренней Орды; губерніи: Нижегородская, Томская, Тамбовская, Уральская область и другія, имѣющія неболѣе 3000 душъ, а по числу приходовъ первое мѣсто занимаетъ также Уфимская губернія, затѣмъ губерніи: Казанская, Оренбургская, Самарская, Пермская, Симбирская, Вятская, Тобольская, Пензенская, Астраханская, Внутренняя Букеевская Киргизская Орда, губерніи: Нижегородская, Томская, Томбовская; области Уральская, Семипалатинская, Акмолинская; губернія Рязанская и остальныя губерніи и области, имѣющія только по нѣскольку мечетей.

Рядомъ со свѣдѣніями о приходахъ и муллахъ, въ дѣлахъ Духовнаго Собранія встрѣчаются свѣдѣнія о вакуфныхъ имѣніяхъ. Въ округѣ Оренбургскаго Магометанскаго Собранія вакуфовъ очень мало—всего 21; состоятъ они изъ книгъ, усадебныхъ мѣстъ, домовъ и лавокъ, завѣщанныхъ для мечетей, медрессъ и духовнаго причта. Такъ какъ для управленія вакуфами, находящимися въ округѣ Орен-

бургскаго Духовнаго Собранія, никакого порядка закономъ не установлено, то означенные вакуфы остаются въ распоряженіи назначенныхъ завѣщаніями Мутеваліевъ; въ Собраніи же ведется только шнуровая книга, въ которую и записывается. по заявленію учредителя вакуфа, копія съ духовнаго завѣщанія и опись вакуфнаго имѣнія.

Дѣятельность Собранія по завѣдыванію метриками выражается въ заготовленіи шнуровыхъ книгъ по два экземпляра на каждый изъ 4254 приходовъ, подвѣдомственныхъ Оренбургскому Духовному Собранію. въ храненіи метрическихъ книгъ за старые годы и въ выдачѣ цѣлой массы разнообразныхъ метрическихъ справокъ. Послѣднее обусловливается тѣмъ, что муллы, въ большинствѣ случаевъ, не знаютъ русскаго языка на столько хорошо, чтобы имѣть возможность выдать метрическую справку, да при томъ, по неимѣнію должностной печати, не могутъ и засвидѣтельствовать выдаваемыя справки. Это и заставляетъ почти всѣхъ обращаться за справками непосредственно въ Духовное Собраніе.

Съ заготовленіемъ метрическихъ книгъ сопряжено поступленіе сборовъ, установленныхъ по поводу введенія метрикъ. Изъ этихъ сборовъ образовались, такъ называемыя, метрическая и брачная суммы. Первая состоявшая

въ началѣ изъ 700 руб., отпущенныхъ на заготовленіе метрическихъ книгъ изъ Государственнаго Казначейства, ко дню настоящаго юбилея возрасла до 7967 руб. 83¾ коп. Брачной суммы состоитъ на лицо 9443 руб. 89½ коп. На счетъ этой послѣдней суммы были выстроены всѣ зданія Духовнаго Собранія, на что употреблено до 50.000 руб., изъ этой же суммы расходуется, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на ремонтъ зданій Духовнаго Собранія, на добавочное жалованье чиновникамъ и, въ видѣ исключеченія, на нѣкоторые другіе предметы, какъ напр., во время послѣдней Турецкой войны было пожертвовано 10.000 руб. въ пользу раненыхъ воиновъ.

Что касается остальныхъ, подлежащихъ веденію Духовнаго Собранія, дѣлъ, то наибольшій процентъ изъ нихъ составляютъ дѣла по имущественнымъ спорамъ, возникающимъ при раздѣлахъ наслѣдственныхъ имуществъ и по поводу завѣщаній (этихъ дѣлъ бываетъ въ производствѣ отъ 200 до 250 въ годъ), и затѣмъ дѣла о расторженіи браковъ, —въ количествѣ до 150 дѣлъ въ годъ. Вообще же всѣхъ дѣлъ ежегодно разсматривается въ Собраніи до 1200.

По мѣрѣ того, какъ увеличивалось и усложнялось дѣлопроизводство Духовнаго Собранія,

подвергался измѣненіямъ и первоначальный штатъ его. Такъ, при открытіи Духовнаго Собранія, годоваго жалованья Муфтію Гусеинову назначено было 1500 руб., засѣдателямъ или членамъ (они же называются кадіями) по 120 руб., секретарю 250 руб., переводчику 120 руб., регистратору 100 руб., канцеляристу или столоначальнику 80 руб., подканцеляристамъ каждому по 50 руб., двумъ копіистамъ по 40 руб. каждому, сторожу 20 руб. и на канцелярскіе расходы 150 руб. въ годъ.

При Муфтіѣ Абдулсалямѣ Абдрахимовѣ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 15 января 1836 г., по утвержденному штату Духовнаго Собранія, одновременно съ Таврическимъ Духовнымъ Правленіемъ, назначено предсѣдателю въ годъ ассигнаціями 2000 руб. и столовыхъ 1500 руб., тремъ членамъ по 750 руб. каждому, секретарю XII класса 1000 руб., переводчику XII класса 600 руб., столоначальникамъ XIV класса двумъ по 600 руб. каждому, журналисту (онъ же архиваріусъ) XIV класса 500 руб., канцелярскимъ служителямъ средняго оклада четыремъ по 240 руб. каждому, четыремъ низшаго оклада по 160 руб. каждому, на канцелярскіе расходы, отопленіе, освѣщеніе и на наемъ сторожа 1200 руб.

По вступленіи же въ должность Муфтія

Абдулвахита Сулейманова, по ходатайству его, отъ 16 мая 1841 года за № 36, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ (указъ Правительствующаго Сената отъ 9 ноября 1843 года за № 44560), назначены: для занятій по денежной части одинъ столоначальникъ и два канцелярскихъ служителя, съ производствомъ тѣхъ же окладовъ, какіе положены по послѣднему штату изъ Государственнаго Казначейства, а именно: столоначальнику 171 руб. 59 коп. сер., а изъ канцелярскихъ служителей—старшему 68 руб. 64 коп. и младшему 54 руб. 33 коп. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 17 января 1855 года, при томъ же Сулеймановѣ, возвышены должности: секретаря—въ IX классъ, переводчика, столоначальника и журналиста—въ X классъ.

Вслѣдствіе ходатайства Муфтія Салимъ-Гирея Шагенъ-Гиреевича Тевкелева, въ 1877 г. г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ увеличить жалованье, на счетъ брачной суммы, секретарю вмѣсто 280 руб.—600 руб. сереб., переводчику и столоначальникамъ вмѣсто 168 руб.—по 300 руб. сер., журналисту (онъ же архиваріусъ) вмѣсто 141 руб. 28 коп.—280 руб. сер., а отпускаемую на канцелярскіе расходы, отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа

сумму, вмѣсто 1121 руб. 65 коп.,—до 1500 р.

По вступленіи же въ должность настоящаго Муфтія Мухамедіара Мухаметьшарыповичъ-Султанова, вслѣдствіе ходатайства его, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 4 іюня 1886 года за № 1723, разрѣшилъ увеличить жалованье членамъ Собранія съ 214 руб. 28 коп. до 600 руб. въ годъ. По его же ходатайствамъ (предложеніемъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій отъ 28 августа 1886 года за № 4117 назначенъ сверхштатный переводчикъ, съ содержаніемъ 300 руб. въ годъ. Увеличено содержаніе на счетъ брачной суммы (предложеніе Департамента отъ 22 февраля 1889 года за № 528), именно: тремъ членамъ на 200 руб. каждому, секретарю, штатному переводчику, тремъ столоначальникамъ и завѣдующему приходо-расходною частью на 100 руб. каждому, журналисту на 120 руб., а канцелярскимъ служителямъ на 800 руб.

Свѣдѣнія о Муфтіяхъ и Членахъ Духовнаго Собранія.

Муфтіи.

1. Первымъ Муфтіемъ Духовнаго Собранія, какъ упомянуто выше, былъ Мухаметьжанъ Гусеиновъ (Хусеиновъ). По сословію купецъ. По пятой ревизіи числится по деревнѣ Хорремъ-абадъ (Султанаево тожъ), Уфимской губерніи и уѣзда. До назначенія Муфтіемъ состоялъ при Генералъ-Аншефѣ Баронѣ Игельстромѣ Ахуномъ при Оренбургской пограничной коммисіи по дѣламъ киргизъ. Затѣмъ, первымъ Ахуномъ и членомъ въ С.-Петербургскомъ вольно-экономическомъ обществѣ. Сначала его службы разновременно по Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ къ бывшимъ въ Оренбургѣ гг. Губернаторамъ: Барону Игельстрому, Генералъ-Поручику Пеутлингу, Генералъ-Поручику же Вязметинову и Главнокомандующему на Кавказской линіи, Генералъ-Аншефу Гудовичу, находился по пограничнымъ дѣламъ на Кавказской линіи въ горахъ Кавказскихъ и Киргизъ-Кайсакской ордѣ въ разныхъ секретныхъ коммисіяхъ; въ Киргизской меньшой ордѣ, для открытія

Ханскаго Совѣта родовыхъ судовъ, выбора Хана, выручки изъ заграницы россійскихъ плѣнныхъ; въ горахъ Кавказскихъ въ большихъ и малыхъ Кабардахъ, для учрежденія родовыхъ судовъ и привода горскихъ татаръ къ присягѣ. А затѣмъ, по особо данной на имя его Высочайшей инструкціи, для исполненія по Восточному берегу Каспійскаго моря и части Персидской границы, въ разсужденіи обитающаго тамъ Туркменскаго и Персидскаго народовъ секретной коммисіи. За отличное исполненіе возложенныхъ порученій. по Высочайшимъ повелѣніямъ, исключенъ изъ купеческаго оклада и дозволено покупать земли у башкирцевъ и заселять оныя покупаемыми же изъ заграницы иновѣрцами, съ присвоеніемъ ему и потомству его права продавать таковыхъ. Сверхъ всего этого награжденъ отъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и Государя Императора Павла Петровича брилліантовою медалью, покупнымъ отъ казны въ г. Оренбургѣ домомъ, лисьей и собольей шубами и деньгами, а отъ Государя Императора Александра Павловича Благословеннаго золотою медалью и деньгами же единовременно и, наконецъ, по Высочайшему повелѣнію удостоенъ къ получаемому имъ жалованью, прибавкою въ каждый годъ по тысячи рублей. Умеръ 17 іюня 1824 года. По-

хороненъ въ деревнѣ Аджитаровой, Уфимскаго уѣзда, въ собственной дачѣ.

2. Муфтій Абдулсалямъ Абдрахимовъ, изъ тарханъ Имамъ Оренбургской городской мечети, произведенъ за усердную службу въ Ахуны, за успѣшное отправленіе возлагаемыхъ дѣлъ по гражданской, духовной и пограничной частямъ, по Высочайшимъ соизволеніямъ былъ удостоиваемъ изъ суммы пограничной ежегодно жалованьемъ разновременно по 150, 80 и 70 руб.; награжденъ золотою медалью на Аннинской лентѣ и ста рублями. Находился членомъ при Высочайше утвержденной коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Хана, для рѣшенія Ордынскихъ дѣлъ. За отлично усердное исполненіе порученій пограничнаго начальства и особенно въ бытность членомъ Высочайше утвержденной коммисіи въ г. Оренбургѣ, подъ предсѣдательствомъ Хана Ширгазы Айчувакова, по Высочайшему соизволенію, вознагражденъ золотыми часами, суммою въ 500 руб. По Высочайшему повелѣнію утвержденъ Муфтіемъ 30 сентября 1825 года. Всемилостивѣйше пожалованъ, на покупку или вновь построеніе дома, 4000 руб. Умеръ въ 1839 году и похороненъ въ г. Уфѣ на новомъ мусульманскомъ кладбищѣ.

3. Послѣ Абдрахимова, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ Оренбургскимъ Муфті-

емъ Абдулвахитъ Сулеймановъ съ 19 іюня 1840 года; происходилъ изъ татаръ дер. Абсалямовой, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи; до сего назначенія служилъ С.-Петербургскимъ Гражданскимъ Имамомъ и Хатыпомъ, имѣя кромѣ того разныя отъ начальства и Департамента порученія, и законоучителемъ военно-учебныхъ заведеній С.-Петербурга, за усердное исполненіе коихъ Всемилостивѣйше пожалованъ тарханскимъ достоинствомъ съ сыномъ его Шарафутдиномъ. Во вниманіе къ отличнымъ услугамъ по должности Муфтія, Государь Императоръ Николай Павловичъ втораго сына его Махмуда пожаловалъ тарханскимъ званіемъ, затѣмъ пожалованъ деньгами 1500 руб. За долголѣтнюю, усердную и полезную службу, Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ пожалованъ въ тарханское званіе третій сынъ его Гидаятулла. Съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, утвержденъ Директоромъ Уфимскаго тюремнаго замка. Умеръ 4 августа 1862 года, похороненъ въ г. Уфѣ на новомъ кладбищѣ.

4. Послѣ Сулейманова Имяннымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 28 февраля 1865 г., въ должности Муфтія утвержденъ отставной Штабъ-Ротмистръ Селимъ-Гирей Шагенъ-Гиреевичъ Тевкелевъ. Происходилъ онъ изъ

Уфимскихъ дворянъ. На поприщѣ военной службы, будучи въ Турецкой войнѣ 1828 и 1829 годовъ, участвовалъ при взятіи крѣпостей, былъ подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго Графа Дибича-Забалканскаго при разбитіи арміи Верховнаго Визиря, подъ командою Генералъ отъ Кавалеріи Графа Палена и въ отрядѣ Генералъ-Лейтенанта Барона Будберга. Переходилъ большія Балканскія горы въ экспедиціи къ городу Казанлы и за отличную храбрость при взятіи этой крѣпости награжденъ орденомъ св. Анны 4 степени. Былъ командированъ въ Адріанополь для нахожденія при Каймакамѣ паші (гражданскомъ губернаторѣ). За всю эту компанію имѣлъ вышеозначенный орденъ св. Анны 4 степени, тотъ же орденъ 3 степени съ бантомъ и серебряную медаль. Затѣмъ въ 1831 году находился въ походахъ въ царствѣ Польскомъ противъ польскихъ мятежниковъ и былъ награжденъ знакомъ отличія Польскаго ордена за военное достоинство. Во время отставки былъ Бугульминскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ санѣ Муфтія пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени, бриллiантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ Императора Александра II: за оказанную дѣятельность и усердіе по успокоенію волновавшихся отъ недоразумѣнія баш-

киръ, по поводу введенія новаго устава о воинской повинности, объявлено Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе. Всемилостивѣйше пожалованъ золотою табакеркою съ портретомъ Государя Императора Александра II. Орденами: св. Станислава и св. Анны 1-хъ степеней, а ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III пожалованъ орденъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2 степени. Въ 1880 году участвовалъ на торжествѣ 25-лѣтняго юбилея царствованія Императора Александра II, а въ 1883 году на торжествахъ Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, гдѣ 16 мая, въ день празднованія, поднесъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ альбомъ, въ коемъ, по случаю коронаціи, написана молитва на арабскомъ языкѣ. По окончаніи торжествъ, удостоился получить золотую кабинетную медаль съ портретами ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Умеръ 2 января 1885 года, на 77 году и похороненъ, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ оградѣ Уфимской каменной мечети, среди фруктовыхъ деревъ, разведенныхъ имъ на свое иждивеніе. На могилѣ его поставлены чугунная ограда и памятникъ изъ бѣлаго мрамора. Онъ оставилъ по себѣ память благотворителя.

5. Ровно черезъ годъ послѣ смерти г. Тевкелева, 2 января 1886 года, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ Оренбургскимъ Муфтіемъ Уфимскій дворянинъ Мухамедіаръ Мухаметьшарыповичъ Султановъ.

Члены Духовнаго Собранія.

Въ первое трехлѣтіе съ 1789 года членами были: Абубекиръ Ибрагимовъ, Бекчентей Ибрагимовъ и Абдулхаликъ Агзамовъ. Свѣдѣній, кто были назначаемы членами послѣ нихъ до 1839 года, не сохранилось. Съ 1839 года, на трехлѣтіе избраны: Тазитдинъ Максютовъ, Мухаметьсадыкъ Галіакберовъ и Абдулзеббаръ Рахманкуловъ; въ это 3-хъ лѣтіе, въ промежутокъ между Муфтіями Абдрахимовымъ и Сулеймановымъ, исправлялъ должность Муфтія Максютовъ. На 3-хъ лѣтіе съ 1842 г. избраны: мулла Мухаметовъ, Абдулнасыръ и мулла Абдулменнянъ; съ 1845 г.-Тазитдинъ Максютовъ, Сабитъ Абдряевъ и мулла Габитъ; съ 1848 г.-Абдулзеббаръ Рахманкуловъ, Тазитдинъ Муштаріевъ и мулла Тухветуллинъ; съ 1851 г.-Тазитдинъ Максютовъ, Аухади Искендеровъ и Сибгатулла Багдановъ; съ 1854 г.—Ахметьзанъ Нураевъ, Сибгатулла Багдановъ и Тазитдинъ Муштаріевъ; съ 1857 г.—Аухади Искендеровъ, Абдулзеббаръ Рахманкуловъ и

Абдулвалій Нигметуллинъ; съ 1860 г.- Тазитдинъ Максютовъ, Сибгатулла Багдановъ и Ибніаминъ Халитовъ; въ это 3-хъ лѣтіе, между Муфтіями Сулеймановымъ и Тевкелевымъ, исправлялъ должность Муфтія Тазитдинъ Максютовъ и Аухади Искендеровъ. Съ 1863 года членами были: Аухади Искендеровъ, Тазитдинъ Муштаріевъ и Ахметьзанъ Тагировъ; съ 1866 г.-Абдулвалій Нигметуллинъ, Зелялитдинъ Максютовъ и Сунгатулла Яруллинъ; съ 1869 г.-Ахметьзанъ Тагировъ, Зелялитдинъ Максютовъ и Мухаметьсафа Альмухаметевъ; съ 1872 г.-Тазитдинъ Муштаріевъ, Гибетулла Валитинъ и Зелялитдинъ Максютовъ; съ 1875 г.-Зелялитдинъ Максютовъ, Ахметьзанъ Тагировъ и Мухаметьзанъ Мустафинъ, съ 1878 г.-Сунгатулла Яруллинъ, Зелялитдинъ Максютовъ и Нугманъ Гимрановъ; съ 1881 г.-Мухаметьзанъ Мустафинъ, Зелялитдинъ Максютовъ и Сунгатулла Яруллинъ; за смертію послѣдняго (похороненнаго въ г. Уфѣ) въ это трехлѣтіе былъ членомъ Нурмухаметь Мифтахитдиновъ; съ 1884 г.- Хаджи Мухамедій Салиховъ, Зелялитдинъ Максютовъ и Мухаметьшакиръ Сейфуллинъ; въ этой трети съ начала 1885 г. по 1886 г., между Муфтіями Тевкелевымъ и Султановымъ исправлялъ должность Муфтія Салиховъ, съ 1887 г. по день юбилея членами собранія состояли: Абдульмахджанъ

Гисьметуллинъ, Зелялитдинъ Максютовъ и Мухаметьхалиль Сулеймановъ.

Первыя зданія Духовнаго Собранія.

Духовное Собраніе, по открытіи своемъ, занимало квартиру въ 3-хъ оконномъ деревянномъ флигелѣ перваго Муфтія Гусеинова на мѣстѣ, гдѣ нынѣ угловое двухъ-этажное каменное зданіе Уфимскаго уѣзднаго училища, на Телеграфной улицѣ. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ деревянный домъ Смотрителя училища, былъ большой деревянный домъ того же Муфтія; домъ этотъ и флигель, вскорѣ послѣ смерти Муфтія, сгорѣли. Потомъ, до окончательной отстройки въ 1865 году собственнаго зданія Собранія, оно квартировало на Фроловской улицѣ, въ кварталѣ 1-й Соборной мечети, въ угловомъ флигелѣ Муфтія Абдулсаляма Абдрахимова. Флигель этотъ, вмѣстѣ съ другими домами, впослѣдствіи купленъ Г.г. Тевкелевыми и пожертвованъ на вѣчно въ пользу мусульманскихъ богадѣльни и пріюта. Нынѣшнее зданіе Собранія строилось при Муфтіѣ Сулеймановѣ и окончено въ 1865 году.—

Рѣчь депутата Стерлибашевскаго медрессе, Дѣйствительнаго Члена Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Комитета Губернскаго музея, мухзюма изъ тарханъ Мухамедъ-Шакира Мухамедъ-Харисовича Тукаева.

Ваше Превосходительство,

Ваше Высокостепенство и Милостивые Государи!

„Сегодня въ день столѣтія существованія Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, мы собрались торжественно отпраздновать этотъ юбилей, т. е. поблагодарить Бога и виновниковъ этого торжества, за учрежденіе сего Собранія; изъявить нашу искреннюю радость и благодарность нашему правительству за обширно дарованныя намъ права. Какъ же намъ мусульманамъ не радоваться и не благодарить искренно за существованіе нашего Духовнаго Собранія. Великая мудрая ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА, даруя и опредѣляя права народовъ своей обширной Имперіи, не оставила безъ материнскихъ заботъ и насъ, ея вѣрноподданныхъ мусульманъ. Она признала справедливымъ даровать милости мусульманамъ своей Имперіи, учрежде-

ніемъ для насъ Духовнаго Собранія. И вотъ мусульмане нашей Имперіи не только воспользовались свободными отправленіями требованія шаригата, но имѣютъ Духовное Собраніе, какъ верховный духовный судъ, какъ административную власть надъ всѣми имамами, приходами, мекбете и медрессе, къ существенной пользѣ какъ въ духовномъ, такъ и государственномъ значеніи. Выражая съ глубокимъ сочувствіемъ значеніе Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія въ день столѣтняго его юбилея, я, въ качествѣ депутата отъ Стерлибашевскаго медрессе и отъ себя лично, съ умиленіемъ сердца, имѣю честь поздравить юбиляра съ настоящимъ торжествомъ и душевно желаю полнѣйшаго его благополучія на пользу магометанскаго духовенства вѣрноподданныхъ общаго нашего Отца-Царя. Моя искреннѣйшая молитва къ Богу: да поможетъ онъ Духовному Собранію и въ предстоящихъ впереди дѣлахъ оправдать державную волю Великаго Покровителя нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, клонящуюся къ образованію магометанскаго духовенства, дабы они были дѣйствительно духовными лицами и познаніями соотвѣтствовали своему посту и своему назначенію.“

. . . . . .

Рѣчь Ахуна первой Уфимской соборной мечети, Усманова.

„Виновница настоящаго торжества, въ Бозѣ почившая ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, отъ начала и до конца своей жизни отличавшаяся цѣлымъ рядомъ мудрыхъ законодательныхъ мѣръ, клонящихся ко благу подданныхъ, осчастливила и насъ, мусульманъ, высокимъ своимъ вниманіемъ и дала намъ учрежденіе, столѣтній юбилей котораго въ сей день мы торжественно празднуемъ. Учрежденіе это намъ дорого тѣмъ, что оно, являясь контролемъ надъ дѣйствіями приходскаго духовенства, согласно съ правилами священнаго шаригата избраннаго пророка нашего Магомета, да благословитъ его Богъ и да привѣтствуетъ! Милостивое вниманіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ по отношенію къ подданнымъ мусульманамъ превосходило всякое ожиданіе. Она по истинѣ была причиною всей нашей отрады въ семъ мірѣ и спасенія нашего въ загробной, вѣчной жизни. Мы во всякое время должны держать Ее въ памяти и молиться за упокой Ея души. Во всѣ священные часы будемъ вспоминать и молиться Великому Аллаху за матушку нашу ЕКАТЕРИНУ и за все Ея потомство.

Въ особенности же должны мы молиться

о здравіи и благоденствіи нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА нашего АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, покровителя наукъ и искуствъ и утѣшителя многихъ народовъ. Повелѣніями этого Монарха, выражающаго собою счастіе и благоденствіе нашего времени, открыто много учебныхъ заведеній, для распространенія свѣта науки среди многоплеменнаго населенія обширной Россіи вообще и у насъ, мусульманъ, въ частности. Дѣянія возлюбленнаго нашего Монарха ясно говорятъ намъ, что Онъ есть источникъ знаній и милостей. Какъ въ Бозѣ почившіе Монархи проявляли, такъ и нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ проявляетъ Монаршую милость, ни въ чемъ не отличая насъ, мусульманъ, отъ единовѣрныхъ своихъ подданныхъ, какъ въ правовомъ, такъ и имущественномъ отношеніяхъ. Намъ предоставлена полная свобода торговли, мы имѣемъ доступъ во всѣ учебныя заведенія, мы допускаемся во всѣ роды службы государственной и по выборамъ и имѣемъ много другихъ правъ. Изъ сказаннаго истекаетъ, что мы, мусульмане, за всѣ милостиво дарованные намъ права и преимущества обязаны, въ силу священнаго нашего шаригата, молиться за нашихъ Монарховъ, цѣнить по достоинству всѣ ихъ мѣропріятія, клоня-

щіяся къ нашему благу и споспѣшествовать всѣми зависящими отъ насъ способами точному и неуклонному исполненію такихъ мѣропріятій, чтобы не заслужить имени неблагодарныхъ людей за содѣянное намъ благо.

О вы, присутствующіе мусульмане! Постараемся же отплатить мудрому нашему правительству за его гуманность къ нашей націи и религіи вѣрною службою и будемъ домогаться движенія впередъ во всѣхъ свойственныхъ человѣку отношеніяхъ. Вѣдь пора же намъ выйти изъ оцѣпененія; пора раскрыть глаза невѣжеству и начать смотрѣть на вещи болѣе трезво, чтобъ доказать, что мы люди. Пророкъ нашъ въ одномъ изъ своихъ хадисовъ говоритъ, что приложеніе энергіи какъ къ физическому, такъ и умственному трудамъ для насъ обязательно, изъ чего стало быть истекаетъ, что на ряду съ религіозными познаніями должны мы изучать и свѣтскія науки и усвоивать языки другихъ націй, въ особенности нашъ государственный русскій языкъ, чтобы не нуждаться въ помощи другихъ, знать свои права и умѣть ихъ отстаивать. Будемъ денно и нощно трудиться, подъ сѣнью мудрыхъ законовъ просвѣщеннаго нашего ГОСУДАРЯ, надъ пріобрѣтеніемъ познаній, клонящихся къ нравственному и матеріальному нашему благосостоянію, и да пожелаемъ

Отцу-Монарху долголѣтняго благоденствія и преуспѣянія во всѣхъ благихъ Его цѣляхъ и намѣреніяхъ!"

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
0055267890